Громов Егор Валерьевич

<u>ЧЕЛОВЕК И БОГ: СПЕЦИФИКА ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ РЕЛИГИИ В РУССКОЙ</u> РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ XIX-XX ВЕКОВ

Статья раскрывает основные подходы к сущности и назначению религии, сформировавшиеся в русской философской мысли XIX-XX веков и вновь получившие широкое распространение в течение последних десятилетий. Анализу подвергнуты определения религии, предложенные российскими философами, и выделяемые ими характеристики религиозного мышления и мировоззрения. Особое внимание автор уделяет наиболее характерным общим чертам концепций религии В. С. Соловьёва, Н. С. Трубецкого, В. Д. Кудрявцева-Платонова и их месту в русской философской мысли XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. І. С. 34-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"
Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy hist@gramota.net

- 10. Правила пользования маршрутными таксомоторами в городе Нижнем Новгороде [Электронный ресурс]: утверждены Приказом от 4 апреля 1994 года № 114 объединения «Нижегородпассажиравтотранс». URL: http://npat.ru/ (дата обращения: 31.07.2013).
- **11. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта**: Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-Ф3 // СЗРФ. 2007. № 46. Ст. 5555.
- 12. Устав Нижегородской области: Закон Нижегородской области от 30 декабря 2005 г. № 219-3 // Правовая среда: приложение к газете «Нижегородские новости». 2006. 18 января.

LEGAL REGULATION OF CERTAIN CATEGORIES OF PASSENGERS TRANSPORTATION BY PUBLIC TRANSPORT

Girina Tat'yana Sergeevna

Institute of Food Technologies and Design (Branch) of Nizhnii Novgorod State Engineering-Economic Institute gts2009@yandex.ru

The author discusses the moral and legal aspects of the problem of violating the norm that requires giving up one's seat to passengers with children, pregnant women, disabled and elderly passengers, which is designed to protect motherhood and childhood, and represents the social policy of the state; researches the reasons of this problem origin under the modern conditions, considers its legal settlement in the federal and regional legislation, and makes suggestions contributing to the resolution of this problem.

Key words and phrases: protection of motherhood and childhood; law and morality; regular passengers' transportation; social state; administrative liability.

УДК 1(091)

Философские науки

Статья раскрывает основные подходы к сущности и назначению религии, сформировавшиеся в русской философской мысли XIX-XX веков и вновь получившие широкое распространение в течение последних десятилетий. Анализу подвергнуты определения религии, предложенные российскими философами, и выделяемые ими характеристики религиозного мышления и мировоззрения. Особое внимание автор уделяет наиболее характерным общим чертам концепций религии В. С. Соловьева, Н. С. Трубецкого, В. Д. Кудрявцева-Платонова и их месту в русской философской мысли XX века.

Ключевые слова и фразы: религия; философия религии; русская религиозная философия; сущность религии; Бог; человек; откровение; вера.

Громов Егор Валерьевич, к. филос. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуга gromove@mail.ru

ЧЕЛОВЕК И БОГ: СПЕЦИФИКА ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ РЕЛИГИИ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ XIX-XX ВЕКОВ $^{\circ}$

В истории русской философской мысли можно выделить несколько принципиальных вопросов, мимо которых не мог пройти ни один еè представитель. Эти вопросы становились предметом дискуссий, им посвящались фундаментальные труды, статьи и эссе, из-за них философы порывали друг с другом и ради них шли в лагеря, ссылку и расстрельную камеру. Эти вопросы объединяли и разъединяли русских марксистов и русских экзистенциалистов, последователей Соловьева и последователей Леонтьева, толстовцев и монархистов, ревнителей Православия и поборников язычества. Вне зависимости от школы, биографии, привязанностей и пристрастий любой или почти любой русский философ задумывался над исторической судьбой России, над особенностями русского народа и русского человека, над смыслом и назначением религии, над отличиями и единством России и Европы. До сих пор эти темы составляют специфическую проблематику отечественной мысли, причèм не только философской, но и литературной, научной, политической и экономической. К опыту их разработки мы обращаемся в поисках наилучшего пути развития для страны, в поисках смысла собственной жизни, при осмыслении профессиональных перспектив и при воспитании наших детей [4]. Эти вопросы составляют то, что может быть названо темой России, и пока она существует, едва ли прекратится поиск ответов на них.

Одним из центральных вопросов этой группы является вопрос о смысле и назначении религии. Русская философия – философия большей частью религиозная, но даже и наши атеисты в своём отрицании религии не могут пройти мимо еè социального, культурного, политического и экономического значения. Тем более необходимо осмысление религии в русле философских учений, опирающихся на догматы Православия. В конце XIX – первой половине XX столетия в русской философии был выработан ряд подходов к пониманию религии, еè сущности,

-

[©] Громов Е. В., 2013

смысла и назначения. Многие из них до настоящего времени продолжают оказывать влияние на отечественную философию и религиоведение. В частности, традиционалистское направление современного российского религиоведения полностью строится на теоретической базе религиозно-философской мысли этой эпохи. Классическое определение религии, как «организованного поклонения высшим силам», сформулированное князем С. Г. Трубецким для Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, относится к числу наиболее известных и наиболее употребляемых в современной России. К сожалению, в существующих трудах по истории русской религиозной философии, как правило, отсутствует обзор этих подходов, что затрудняет осмысление еè достижений и обусловливает актуальность исследований в этом направлении.

Ко времени расцвета отечественной религиозной мысли конца XIX столетия она уже располагала огромным теоретическим и методологическим наследием, оставленным предыдущей эпохой. Среди этого наследия присутствовали и результаты первых попыток теоретического осмысления религии. Так, не прошли мимо вопроса о религии уже первые из славянофилов. Конечно, их интересовало, прежде всего, культурное значение религии как духовной основы народного бытия. Однако в их представлениях о религиозной жизни уже можно видеть наиболее существенные черты философии следующих десятилетий.

Так, А. С. Хомяков, возражая Чаадаеву, пишет: «Сущность религии есть неизменный во веки дух света, проникающий все формы земные» [9]. Это определение уже перекликается с теми представлениями о религии, которые получили широкое распространение в последующие десятилетия. В частности, оно характеризуется такими чертами как: 1) постановка сущности религии в зависимость от понятия о Высшей Силе, благой и неизменной («дух света»); 2) понимание религии как универсального начала, связующего «все формы земные» с Богом; 3) представление о необходимости существования истинной религии, не допускающее считать все остальные виды религиозного опыта религиями в подлинном смысле слова [Там же]. В работе «Несколько слов православного христианина о западных исповеданиях» Хомяков говорит о приобщении человека к Богу как об основной функции религии [10]. Характерно, что для Хомякова, как и для более поздних русских религиозных философов, оказывается неприемлемым отношение к религии как к исключительно моральному феномену, столь широко распространенное в западноевропейской философии. При этом собственно связь религии с моралью не отрицается, и более того, позиция Хомякова предполагает наличие «нравственной основы веры»: «...Таков смысл великой ереси против вселенскости Церкви, ереси, отнимающей у веры еѐ нравственную основу и по тому самому делающей веру невозможною» [Там же]. Однако если для современной Хомякову западноевропейской философии к нравственности сводится и вся религия, то русский философ находит в ней лишь основание религиозной веры. В дальнейшем такой подход становится одним из доминирующих в отечественной философии. Говоря о нравственном переживании как о предпосылке религиозности или, напротив, усматривая в религиозном переживании истоки морали, большинство русских религиозных мыслителей не ограничивают назначение религии исключительно нравственной сферой. Например, Л. А. Тихомиров в статье «Государственность и религия» отказывается видеть в морали только правила, регулирующие взаимоотношения между людьми: «Нравственное чувство человека есть потребность гармонии ощущений и действий своих с -высшей" силой мировой жизни, с самой сущностью их. Человек желает быть в единении с этой высшей силой, помимо всяких расчетов о выгоде или не выгоде. Он находит, изо всего, что ему может дать жизнь, наивыещую отраду в сознании своего единения с самой основой мировых сил» [6].

Одним из наиболее ярких проявлений этико-мистического подхода к проблеме сущности религии стало еè освещение в трудах В. С. Соловьева. Религия, по Соловьèву, — неотъемлемая часть человеческого бытия. Еè источником служит «...общее элементарное чувство... именно чувство благоговейного преклонения перед чем-то высшим» [5, с. 129]. В «Оправдании добра», в отличие от большинства ранее рассмотренных произведений, мы встречаемся с целостной и стройной теорией религии, в основе которой лежит характерное для автора религиозно-философское мировосприятие. Соловьèв выделяет естественную религию как следствие предрасположенности человека к добру. Вера в «...добро, в его объективное, самостоятельное значение в мире» есть собственно вера в Бога и Провидение как источник нравственности; она «...логически первее всех положительных религиозных воззрений и установлений, равно как и метафизических учений» [Там же, с. 180]. Эта вера является источником религиозного чувства, связывающего человека с высшим началом. Вместе с тем, идея слепого рока враждебна естественной религии: «...религиозное состояние сводится окончательно к радостному ощущению, что есть существо бесконечно лучшее, чем мы сами, и что наша жизнь и судьба, как и все существующее, зависит именно от него, — не от чего-то бессмысленнорокового, а от действительного и совершенного Добра — единого, заключают его в себе все» [Там же, с. 248].

Философия религии Соловьева получила развитие в трудах его преемников, и в первую очередь – в трудах В. Д. Кудрявцева-Платонова. Уже в своей речи «Критический разбор учения О. Конта о трех методах философского познания» В. Д. Кудрявцев-Платонов постулирует причины неприемлемости для русской философии позитивистского подхода к сущности религии, господствовавшего во второй половине позапрошлого века в европейской мысли. Эти причины заключаются в следующем: 1) узость и неточность представлений о религии, сложившихся в западной философии и предполагающих ее редукцию к одной из форм знания; 2) предполагаемое Контом развитие человеческого сознания от религии к позитивной науке не подтверждается исторической практикой [3]. Собственные его взгляды на сущность религии сведены в четыре основных положения: 1) истинное понятие о религии — понятие о «взаимоотношении человека с Богом», возможное лишь с теистической точки зрения; 2) «....для объяснения религии с теистической точки зрения... должно быть допущено особенное, религиозное отношение Его (Бога) к человеку — постоянное действование Божества

на наш ум, которое можно назвать откровением естественным»; 3) ум человека является необходимым органом восприятия естественного откровения; 4) религиозное знание является непосредственным (интуитивным), что не препятствует существованию в сфере религии и рационального (богословского) знания [1, с. 49].

Концепция религии, сформулированная В. Д. Кудрявцевым-Платоновым, стала своеобразной магистральной линией русской религиозной философии и традиционалистского направления в отечественном религиоведении. Еè значение в этом качестве трудно переоценить. В теории религии Кудрявцева-Платонова отразились все особенности, специфичные для русской философии религии двадцатого века, или, что более точно – для тех еè направлений, которые развивались в рамках религиозной философии. Русская философия периода своего расцвета разграничивает истинное и ложное представление о религии, отстаивает идею активного участия Божества в религиозном процессе, предполагает интуитивность религиозного знания.

На рубеже XIX-XX веков отечественные концепции религии становятся достоянием общественного сознания. Этому способствовало, во-первых, заметное ослабление цензурного давления по сравнению с предыдущим столетием, во-вторых, активное участие самих философов в просветительской работе. В этом отношении наиболее примечательна статья С. Н. Трубецкого для Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона [7]. В ней подводится своеобразный итог развития философии религии в России и в мире до конца XIX века. Вслед за своими предшественниками Трубецкой подвергает критике рационалистические истолкования сущности религии, принятые западноевропейской мыслью. Однако широко известное определение религии как организованного поклонения высшим силам сам автор рассматривает лишь в качестве предварительного [Там же, с. 540]. Для понимания сущности религии нельзя обойтись без идеи откровения. Именно из откровения человек получает представление о высших силах, которым поклоняется в религиозном акте. Но религия «...осуждена заранее там, где божество, которое она дает человеку, недостойно его поклонения, бессильно внушить ему веру в спасение и искупление» [Там же, с. 542]. Спасение и искупление, таким образом, становятся необходимой задачей религии. Другой ее задачей является освобождение человека от духовного гнета многочисленных богов и демонов, в который неминуемо вырождается политеизм. Обе эти задачи смогло решить лишь одно христианство, которому в концепции С. Н. Трубецкого отводится, таким образом, роль истинной религии [Там же, с. 544].

Итак, к концу XIX века в русской религиозной философии сложилась и приобрела широкое распространение самобытная концепция религии. Исходя из понимания религии как связи человека с Богом, она предполагает обоюдный характер этой связи: поклонение со стороны человека, откровение со стороны Бога. Необходимым еè условием является вера, знание в религии вторично по отношению к вере. Связь человека с Богом призвана вывести человека за пределы падшего мира, что под силу только истинной религии – христианству. Русская религиозная философия XX века продолжает развивать этот подход. Так, например, прот. В. Зеньковский не даèт чèткого определения религии в «Апологетике», но, говоря о различиях язычества и христианства, рассматривает религию как связь между человеком и божеством, предназначенную для преодоления смертности человека [2, с. 112-189]. Христианство, по Зеньковскому, – единственная религия, способная исполнить это назначение, поскольку, в отличие от язычества, опирается на реальный факт Воскресения Христова [Там же, с. 166-167]. Аналогично, С. Л. Франк утверждает: «Христианская вера... есть высшее завершение пророческого сознания нравственной связи между Богом и человеком» [8, с. 18]. Прекращение гонений, возвращение из изгнания религиозной мысли, рост популярности работ отечественных религиозных мыслителей привели к распространению данного подхода и в современной России.

Список литературы

- 1. Введенскій А. О характерѣ, составѣ (сжатое изложеніе) и значеніи философіи В. Д. Кудрявцева-Платонова, с приложеніем рѣчи о жизненно-практическихъ принципахъ философа. М.: 2-я типографія А. И. Снегиревой, в Сергиевомъ Посадѣ, 1893. 83 с.
- 2. Зеньковский В. В. Апологетика. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010. 528 с.
- 3. **Кудрявцев-Платонов В. Д.** Критическій разборъ ученія О. Конта о трѐхъ методахъ философскаго познания [Электронный ресурс]: рѣчь, произнесенная на публичномъ актѣ Московской Духовной Академіи, 1-го октября 1874 года, Ординарнымъ Профессоромъ В. Кудрявцевымъ. URL: http://www.runivers.ru/lib/book4258/40499/ (дата обращения: 01.07.2013).
- **4.** Смирнов С. В. Русский характер: взаимосвязь национального самосознания и стратегии реформирования современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. 1. С. 155-158.
- **5. Соловьѐв В. С.** Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьѐв В. С. Сочинения: в 2-х т. 2-е изд. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 892 с.
- Тихомиров Л. А. Государственность и религия [Электронный ресурс]. URL: http://gosudarstvo.voskres.ru/tikh/tikh5.htm (дата обращения: 20.05.2012).
- 7. Трубецкой С. Н. Религия // Энциклопедическій словарь / издатели Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ), И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ). СПб.: Типографія Акц. Общ. «Издат. дѣло, бывш. Брокгаузъ-Ефронъ», 1899. Томъ XXVI≜. Резонансъ и резонаторы Роза ди-Тиволи. С. 539-544.
- 8. Франк С. Л. Человек и Бог. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010. 528 с.
- 9. Хомяков А. С. Несколько слов о «Философическом письме», напечатанном в 15 книжке «Телескопа» (письмо к г-же Н.) [Электронный ресурс]. URL: http://philosophy.ru/library/hom/neskolko.html (дата обращения: 25.06.2013).
- **10. Хомяков А. С.** Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу брошюры г. Лоранси [Электронный ресурс]. URL: http://www.vehi.net/khomyakov/katolichestvo.html (дата обращения: 20.06.2013).

MAN AND GOD: SPECIFICITY OF RELIGION ESSENCE UNDERSTANDING IN THE RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY OF THE XIX $^{\rm TH}$ -XX $^{\rm TH}$ CENTURIES

Gromov Egor Valer'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor *Kazan' (Volga Region) Federal University (Branch) in Elabuga gromove@mail.ru*

The author reveals the main approaches to the essence and purpose of religion, which were formed in the Russian philosophical thought of the XIXth-XXth centuries, and became widespread again during the last decades, analyzes the definitions of religion proposed by the Russian philosophers, and the characteristics of religious thought and world view revealed by them, and pays particular attention to the most typical features of the conceptions of religion by V. S. Solov'ev, N. S. Trubetskoi, V. D. Kudryavtsev-Platonov and their place in the Russian philosophical thought of the XXth century.

Key words and phrases: religion; philosophy of religion; Russian religious philosophy; essence of religion, God; man; revelation; faith.

УДК 342

Юридические науки

Статья посвящена проблемам становления и развития законодательства Российской Федерации в сфере государственного регулирования экономической деятельности хозяйствующих субъектов посредством осуществления лицензирования отдельных видов деятельности. Автор поэтапно рассматривает эволюцию процесса законодательного регулирования института лицензирования. Основное внимание акцентируется на проблемах, возникающих в области лицензирования на различных этапах развития законодательства о лицензировании отдельных видов деятельности.

Ключевые слова и фразы: лицензирование; лицензия; лицензиат; лицензирующие органы; лицензируемые виды деятельности.

Данилова Инна Владимировна

Торгово-промышленная палата Российской Федерации ivd@tpprf.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ $^{\circ}$

Говорить о начале формирования института лицензирования в его современном виде представляется возможным с конца минувшего столетия. Предпосылкой закрепления в российском праве понятия «лицензирование» явились законы «О кооперации в СССР» [7], «О банках и банковской деятельности» [4], «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [13].

В дальнейшем регламент осуществления лицензирования стал устанавливаться актами различной правовой силы, в том числе указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, а также ведомственными актами.

В 1994 году Правительство Российской Федерации приняло постановление «О лицензировании отдельных видов деятельности» [8], определившее в общих чертах порядок лицензирования. В соответствии с данным постановлением лицензированию подлежало около 100 видов деятельности.

Учитывая сущностные особенности лицензирования, направленные на необходимость получения специального разрешения для осуществления отдельных видов деятельности, необходимо сказать, что регулирование вопросов лицензирования нормативными правовыми актами различной юридической силы явно противоречило части третьей статьи 55 Конституции Российской Федерации [3], предусматривающей возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом.

С 1 января 1995 года вступила в силу часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации [2], содержащая норму, в соответствии с которой перечень отдельных видов деятельности, подлежащих лицензированию, должен определяться законом.

В рамках реализации данного положения в 1998 году был принят Федеральный закон № 158-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [9] (далее — Закон 1998 года), определивший правовые и организационные основы лицензирования.

Закон 1998 года ввел основные понятия в области лицензирования, установил критерии лицензирования и существенно расширил полномочия Правительства Российской Федерации, отнеся к его компетенции вопросы определения порядка лицензирования, ведения реестра лицензий, а также перечня работ и услуг, составляющих конкретный вид деятельности. Кроме того, был установлен минимальный срок действия лицензии — не менее 3 лет и утвержден перечень лицензируемых видов деятельности, который включал уже более 200 видов.

.

 $^{^{\}odot}$ Данилова И. В., 2013